

Международные отношения: история и современность

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-102-119

УДК 94

А.Л. Волков

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
414056 г. Астрахань, Российская Федерация;

Астраханский филиал Международного юридического института,
414000 г. Астрахань, Российская Федерация

В тени недоверия: к вопросу о взаимодействии русских и английских войск в Голландии (август–ноябрь 1799 г.)

Статья посвящена анализу сложного и противоречивого взаимодействия русских и английских войск в ходе Голландской экспедиции 1799 г. В рамках исследования рассматриваются причины, приведшие к формированию взаимного недоверия между союзниками, а также его влияние на ход военных действий и их результаты. Автор, опираясь на архивные материалы, дипломатическую переписку, донесения командиров и свидетельства очевидцев, выявляет ключевые факторы, обусловившие напряженные отношения между русскими и англичанами. В статье уделяется особое внимание последствиям недоверия для боеспособности союзных войск, приводятся конкретные примеры, демонстрирующие негативное влияние разногласий на эффективность операций. Результаты исследования позволяют переосмыслить роль Голландской экспедиции в контексте русско-британских отношений того периода, выявить уроки, актуальные для понимания механизмов взаимодействия между союзниками в условиях военных коалиций, и оценить влияние политических факторов на ход военных кампаний.

© Волков А.Л., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Голландская экспедиция 1799 г., герцог Йоркский, межсоюзнические отношения, битва при Бергене, генерал И.И. Герман, генерал И.Н. Эссен

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Волков А.Л. В тени недоверия: к вопросу о взаимодействии русских и английских войск в Голландии (август–ноябрь 1799 г.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 102–119. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-102-119

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-102-119

A.L. Volkov

Astrakhan State University name of V.N. Tatishchev,
Astrakhan, 414056, Russian Federation;

Astrakhan Branch of the International Law Institute,
Astrakhan, 414000, Russian Federation

In the shadow of distrust: On the question of the interaction between Russian and British troops in Holland (August–November 1799)

The article analyses the complex and contradictory interaction between Russian and British troops during the Dutch expedition of 1799. The study examines the reasons that led to the formation of mutual distrust between the allies, as well as its impact on the course of military operations and their results. The author, relying on archival materials, diplomatic correspondence, reports of commanders, and eyewitness accounts, identifies the key factors that led to tense relations between the Russians and the British. The article pays special attention to the consequences of mistrust for the combat effectiveness of the Allied forces, citing specific examples that demonstrate the negative impact of disagreements on the effectiveness of operations. The results of the study allow us to rethink the role of the Dutch Expedition in the context of Russian-British relations of that period, to identify lessons relevant for understanding the mechanisms of interaction between the Allies in military coalitions, and to assess the influence of political factors on the course of military campaigns.

Key words: Helder Expedition of 1799, Duke of York, inter-allied relations, Battle of Bergen, General I.I. Herman, General I.N. Essen

FOR CITATION: Volkov A.L. In the shadow of distrust: On the question of the interaction between Russian and British troops in Holland (August–November 1799). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 102–119. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-102-119

В современной отечественной науке все отчетливее проявляется интерес к англо-русской кампании в Северной Голландии, в т.ч. и к такому вопросу, как состояние и развитие межсоюзнических отношений, что ярко прослеживается в работах М.А. Смирновой, К.Б. Назаренко, А.А. Куницына и А.А. Егорова [6, с. 248–255; 8, с. 52–67; 9, с. 74–84; 10, с. 132–146; 13, с. 200–205; 15, с. 136–190]. Участие иностранных войск в столь важной для Британии операции, как овладение Голландией, стало возможным и даже необходимым в связи с тем, что к началу 1799 г., вследствие проигранных кампаний 1793–1794 гг. и тяжелой Вест-Индской кампании 1795 г. британской кадровой армии практически не существовало¹.

Чрезвычайными усилиями британскому правительству для похода в Голландию удалось набрать порядка 25 тыс. чел., но их боевая ценность была более чем сомнительной, поскольку полки состояли, в основном, из вчерашних ополченцев, имевших минимальную подготовку [16, р. 27], и их численность не переросла в качество [18, р. 641]. В то же время, согласно конвенции, заключенной между Россией и Англией 11 июня (ст. ст.) 1799 г., Россия предоставляла для операции корпус численностью 17 593 чел. (17 батальонов пехоты, 2 роты артиллерии, роту пионеров [салеров], эскадрон гусар).

Взаимоотношения между командующими русского и английского корпусов определялись трактатом от 18 февраля 1795 г. или «трактатом с Венским двором» от 14 июня 1792 г. (ст. IX Конвенции). Данная статья гласила, что начальником русского вспомогательного корпуса останется « тот, коему такое начальство вверено»² со стороны России. При этом общее командование осуществлял представитель Великобритании с условием, что все важные решения и действия должны приниматься на Военном совете, в присутствии русского командующего³, который

¹ The campaign in Holland, 1799, by a Subaltern. L., 1861. P. 3.

² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россию с иностранными державами. Т. IX (Х). Трактаты с Англией. СПб., 1892. С. 436.

³ Там же. С. 375.

имел право голоса и должен был участвовать в обсуждении всех важнейших вопросов, однако окончательное решение оставалось за старшим начальником экспедиции – фельдмаршалом Фредериком герцогом Йоркским и Олбани. При этом отдельно оговаривалось, что русские войска несли службу в соответствии с собственными уставами, солдаты могли быть судимы в соответствии с российскими уставами и артикулами, имели право на беспрепятственную почтовую связь с Россией, а также на окормление собственными священниками во время православного богослужения⁴.

В боевых операциях войска должны были быть использованы соразмерно силе союзной армии⁵. Наконец ст. XVIII прямо запрещала «просящей стороне» (Великобритании) заключать какие-либо перемирия или мир, в силу которых «просимая сторона» (Россия) «не претерпела никакого вреда по ненависти за то, что давала помочь союзнику своему»⁶. В целом, как справедливо отмечал отечественный военный историк А.В. Висковатов, русские войска состояли в «непосредственном распоряжении своих союзников, и было обязано слепо подчиняться Английскому начальству» [1, с. 642].

Отметим, что в среде русского генералитета имелась точная установка, что британцы являются «высокосоюзниками Государя Императора» и взаимодействие с ними должно быть направлено на «общесоюзную пользу»⁷. При этом интересна интерпретация причин участия русского вспомогательного корпуса в походе, сделанная английским генерал-майором сэром Генри Банбери, писавшим в своих воспоминаниях: «Он (император Павел I. – А.В.) жаждал послать своих московитов всюду и куда угодно при условии, что другие правительства (английское, в частности) будут нести значительную долю расходов, необходимых для участия его армии в кампаниях против Франции» [цит. по: 15, с. 107]. На самом деле, несмотря на то что переговоры между Англией и Россией происходили быстро, они не были легкими, и первоначальное предложение британцев осуществить операцию силами только русских войск было отвергнуто, а в дальнейшем английской стороне даже пришлось спешно увеличивать свой контингент с 8 тыс. до, как указывалось выше, 25 тыс. чел. Кроме того, планировалось (но не удалось) привлечь к операции воинские контингенты из Швеции, Дании и Пруссии.

⁴ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. IX (Х). Трактаты с Англией. СПб., 1892. С. 375.

⁵ Там же. С. 376.

⁶ Там же. С. 378.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военно-го министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 23. Ч. 3. Л. 24 об.

Как отечественные, так и зарубежные историки справедливо делят развитие межсоюзнических отношений на два периода – до и после битвы при Бергене 8/19 сентября 1799 г. [20, р. 128], которые изменились от, в целом, дружелюбно-нейтральных в начале кампании, до откровенной неприязни в конце [15, с. 108], что станет одной из причин провала экспедиции [16, р. 36].

Голландская экспедиция стала первым опытом взаимодействия двух принципиально разных армий: русской, профессиональной и закаленной в боях, и британской, чья численность быстро росла, но не сопровождалась соответствующей подготовкой. До этого момента ни одна из армий не имела опыта совместных действий ни в качестве союзников, ни в качестве противников, что порождало неопределенность в оценке военного потенциала, тактики и стратегии друг друга. Британские надежды во многом подпитывались славой побед фельдмаршала А.В. Суворова в Италии, что позволяло им считать русских одним из самых ценных активов экспедиционных сил.

Об этом свидетельствуют донесения капитана 1-го ранга Х.Р. Попхема, отвечавшего за формирование и отправку русского корпуса в Голландию со стороны Англии. Он писал, что, осматривая сводно-гренадерский батальон Огарёва, «не видывал людей ни мужественнее, ни лучше одетых» [8, с. 57]. В воспоминаниях Эдварда Уолша, военного хирурга, значится, что внешний вид и обученность русских войск позволяла сделать вывод, что «войска сформированы были исключительно для службы, а не для показухи»⁸. Лейтенант Френсис Мол указывает, что высадка русских союзников зародила в англичанах надежду на военный успех, что русские войска были храбры, «как и вся их нация в целом»⁹.

Разочарование британцев будет тем сильнее, чем выше были их ожидания. Однако они упускали из виду, что русский корпус в Голландии был ограничен в своих действиях решениями, ответственность за которые несло именно британское командование.

Следует упомянуть и о мотивации войск, понимании ими конечных целей экспедиции. Так, русские войска отправлялись в далекий поход с мыслью о «единственном прямодушном намерении водворить спокойствие в землях древних торговых друзей России и в возмездие

⁸ Walsh E. A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799: illustrated with a map of North Holland, and seven views of the principal places occupied by the British forces. 2-nd ed., corrected and enlarged. L., 1800. P. 44.

⁹ Maule F. Memoirs of the Principal Events in the Campaigns of Holland and Egypt. L., 1816. P. 145.

присоединить остров Мальту к своей Державе»¹⁰. Примечательно, что русский офицер А.Я. Дубянский в своих воспоминаниях считает британские цели в данной кампании более меркантильными – захват голландского флота и «для совершенного искоренения с оным богатейшей коммерческой конторы всей Европы»¹¹.

В то же время, во многом из-за отсутствия должного планирования, столь точного осознания задач экспедиции в британских войсках, по всей видимости, не было [20, р. 108]. Одни британские офицеры считали, что войска отправляются в Голландию «с целью изгнать французов, свергнуть республиканское правительство, созданное под их защитой, и снова поставить страну под власть Дома Оранских и Штатгальтера»¹². Другие, в т.ч. и генерал-лейтенант Ральф Аберкромби, считали, что основанной задачей операции был захват флота [17, р. 149].

Командовавший русскими войсками в начале кампании генерал-лейтенант И.И. Герман был опытным штабным офицером, к тому же имевшим и немалый «придворный» опыт, что было чрезвычайно важно, поскольку союзную экспедицию возглавил герцог Йоркский – второй и любимый сын короля Георга III. Однако русский двор не был доволен выбором английской стороны, и император Павел I даже писал русскому послу в Лондоне гр. С.Р. Воронцову, чтобы тот настоял на иной кандидатуре [5, с. 38]. Действительно, при наличии административных способностей и личном мужестве, командующий экспедицией военными талантами наделен не был и имел в своем активе многие военные поражения, в т.ч. и во Фландрской кампании 1793–1794 гг. Поэтому, а также учитывая то обстоятельство, что стратегический замысел операции и планы сражений полностью разрабатывались британцами, русская сторона настояла на создании Военного совета, который должен был принимать все важнейшие решения. Но на деле совет первоначально превратился в некий «утверждающий» решения герцога орган, что проявилось уже при обсуждении плана первого сражения при Бергене, когда герцог просто предложил генералам уже разработанный им план. Подробности совета неизвестны, но план сражения былдержан в т.ч. и генералом Германом¹³.

¹⁰ Дубянский А.Я. Записки военнопленного российского штаб-офицера во время Голландской экспедиции 1799 года // Сын Отечества. 1824. Ч. 92. № 9. С. 54–55.

¹¹ Там же. С. 55.

¹² The campaign in Holland, 1799, by a Subaltern. L., 1861. P. 1.

¹³ Fortescue J.B. The manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore. Vol. V. L., 1906. P. 426–427.

Разработанный герцогом план баталии заключалось в том, что союзной армии предлагалось проведение одновременно сразу двух сложных операций – нанесения фронтального удара в сочетании с глубоким обходным маневром, который должен был способствовать удлинению вражеской боевой линии, что ослабило бы его центр и левый фланг, в результате чего союзники имели бы шанс нанести поражение республиканцам [21, р. 188]. Сложность и невыполнимость данного плана признавалась, прежде всего, британскими генералами¹⁴, поскольку успех фронтальной атаки напрямую происходил от активности обходной колонны генерала Аберкромби в районе Хорна и Пурмэренда. Этот маневр должен был привлечь к себе внимание и значительную группировку сил французов и голландцев [Ibid., р. 192], а движения армии на поле боя должны были регулироваться маршем левой колонны¹⁵.

Однако совет утвердил его, и в данном случае позиция генерала Германа вполне понятна: не имея опыта в сражениях в Голландии, русский командующий полностью положился на знания союзников, тем более что никто из английских генералов не стал возражать открыто. В этом сражении в первый и в последний раз в течение кампании крупные русские и английские контингенты были объединены друг с другом.

В Первом отделении генерала Германа, находившегося на правом фланге боевой линии, где были, в основном, собраны русские войска, их поддерживали британские подразделения: пехотная бригада генерал-майора Р. Маннерса (3 батальона) и 7-й полк легких драгун лорда Г.У. Пэджета, а во Второе отделение (колонна генерал-лейтенанта Д. Данадаса) входил отряд генерал-майора А.К. Седморацкого: рота егерей, сводный гренадерский батальон Эрикссона, полк Седморацкого и четыре 12-фунтовых единорога¹⁶. Всего порядка 2100 чел. [12, с. 43].

В день сражения этот отряд стремительной атакой ворвался, при поддержке британской гвардии, в д. Варменгейзен, захватил 700 пленных и 3 пушки [Там же, с. 50], о чем герцог упомянул в рапорте Павлу I. Отметим, что генерал Седморацкий в ходе боя четко выполнял приказы английского командующего, чего, к сожалению, нельзя сказать об английском генерале Маннерсе и лорде Пэджете, которые не только перестали подчиняться командующему колонны, но и фактически, по единодушному мнению русских, а также голландцев и французов,

¹⁴ Bunbury H.E. Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810. L., 1854. P. 15, 50; The Diary of Sir John Moore. J.F. Maurice (ed.). Vol. 1. L., 1904. P. 350.

¹⁵ Bunbury H.E. Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810. L., 1854. P. 51.

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 26. Л. 19.

просто бросили своих союзников на поле боя [12, с. 350]¹⁷. Даже британский генерал Банбери нехотя признает, что, «если бы был резерв, свежий и в хорошем состоянии, битва бы была выиграна. Но не было ничего, кроме массы растерянных людей. С таким людьми нечего ожидать победы над активными и умелыми французами, воюющими на своей земле»¹⁸.

Да и сам герцог Йоркский не сделал ровным счетом ничего, чтобы поддержать русских: ни Маннерс, ни Педжет не только не понесли никакого наказания, но им даже не высказали порицания. При этом русские части были единственными, которые в тот день выполнили поставленную задачу, понеся при этом огромные потери – убитыми 43 генерала и офицера и 1749 нижних чинов, ранеными 50 офицеров и 1225 нижних чинов – всего 3057 человек, в т.ч. в плен попал и командующий корпусом генерал Герман [Там же, с. 347]. Было потеряно 2 знамени и 12 пушек [Там же]. Британцы лишились всего 1116 солдат и офицеров.

После этого подобного объединения частей уже более не производилось и генерал-лейтенант И.Н. Эссен, принявший командование корпусом, справедливо ссылаясь на значительные потери, прекратил практику выделения российских частей на усиление английских соединений. Однако, как уже отмечалось, это поражение в корне изменило отношения между союзниками. В качестве первой причины можно назвать личную обиду и разочарование герцога Йоркского. Во-вторых, герцог оказался в весьма сложной политической ситуации. С одной стороны, неудача под Бергеном стала его очередным поражением и фактически уже поставила крест на всей операции, которая готовилась британским правительством с таким напряжением сил и затратами, что ее провал мог однозначно быть использован политическими противниками действующего кабинета, недовольство которых в парламенте смогли преодолеть, только гарантировав абсолютный успех экспедиции. Причем неудачу нужно было объяснить факторами, не зависящими от британской стороны, и русский корпус на эту роль подходил идеально. С другой стороны, было ясно, что поражение будет болезненно воспринято в Петербурге и вызовет гнев Павла I, особенно если станут известны причины произошедшего, что может иметь далеко идущие последствия не только для операции, но и для коалиции в целом.

¹⁷ Krayenhoff C.R.T. *Geschiedkundige Beschouwingen den Oorlog op het Grondgebied der Bataafse Republiek in 1799. Nijmegen*, 1832. P. 164.

¹⁸ Bunbury H.E. *Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810*. L.: Richard Bentley, 1854. P. 15.

Исходя из этого, герцог Йоркский выдвинул две версии причин поражения, которые условно можно определить как внешне- и внутриполитическую. Обе версии имели сходство в одном: виноваты в поражении русские, и различались версии только акцентами в изложении событий. В рапорте Павлу I в самых изысканных выражениях поражение русских войск в битве объяснялось, с одной стороны, «рвением и жаром» русских войск, а с другой – тем обстоятельством, что генерал Герман попал в плен, что пагубно воздействовало на русских солдат. Георг III на открытии парламентской сессии также будет говорить о храбости русских и в качестве причин отступления назовет «нехватку патронов»¹⁹.

О том, что рапорт императору не более чем уловка, герцог откровенно напишет 20 сентября 1799 г. в Англию военному секретарю Г. Дандинсу. «Я, насколько это возможно, старался избегать в своей депеше высказываний против поведения русской армии, зная, какие последствия это повлечет в отношении хорошего настроения императора, и, если вы посчитаете, что в письме есть какие-либо выражения, слишком резкие или которые могут оскорбить его, сделайте мне одолжение, измените их до того, как они будут опубликованы. Но только из-за их поведения мы были вынуждены отказаться от преимуществ, которые мы получили, и почти все наши бедные товарищи, которых мы потеряли, пали, прикрывая их отступление» [2, с. 182].

В том же письме герцог сожалел, что наибольшие потери британцы понесли, прикрывая своих союзников, но английские войска «ни в малейшей степени не подавлены тем, что произошло, и... полностью осознают преимущество, которое они получили и от которого они были вынуждены отказаться из-за неудачи русской колонны» [Там же]. Данная версия будет активно муссироваться во властных кругах Британии и даже в дальнейшем станет предметом попыток официального разбирательства в британском парламенте [11, с. 66–67]. Но еще быстрее подобная оценка событий распространилась по армии. В итоге, суммируя переписку и воспоминания английских офицеров и солдат, отметим, что в британской армии русские заработали устойчивое восприятие «плохих союзников», потому что они якобы были неспособны подчиняться приказам, не соблюдали дисциплины, не имели представления о тактике боя, да к тому же еще и проявили себя как жестокие варвары – грабители и убийцы.

Можно согласиться с британским историком Эндрю Лиммом, который констатировал, что герцог просто не признавал своих ошибок

¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1799. № 83. С. 2079–2080.

и никоим образом не разобрался в действительных причинах поражения [20, р. 134]. Генерал Банбери напишет в своих воспоминаниях: «Герцог Йоркский питал к русским яростное презрение и неприязнь. Он высмеивал их за своим столом и говорил о них пренебрежительно»²⁰. В то же время с русской стороны констатировалось отсутствие обещанного договором снабжения русского корпуса всеми необходимыми припасами, желании поручать русским войскам наиболее сложные задачи, выполнение которых связано с большими потерями, а также неоказания поддержки в критический момент боя.

При этом «невнимательное» отношение к русским войскам на поле боя отмечается не только во время битвы под Бергеном. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в битве при Кастикуме 6 октября 1799 г. В своем рапорте императору генерал Эссен напишет, что «английская колонна, назначенная для прикрытия нашего фланга, не двинулась... В половине второго часа превосходный числом неприятель, чувствуя важность занятых нами возвышеностей, устремил на них все свои силы и, видя наш правый фланг без защиты, окружил его» [5, с. 40]. После серии настоятельных просьб, а в конце уже и требований со стороны русского генерала, британские части генерала Аберкромби пришли на помощь русским, но это запоздалое действие позволило только стабилизировать линию фронта. Возможность выиграть сражение к тому времени была упущена.

Относительно чрезмерного использования русских войск в боевых действиях отметим, что русский вспомогательный корпус, составляя примерно 1/3 часть всех экспедиционных сил, во всех сражениях принимал участие практически в полном составе. Так, в битве при Бергене 19 сентября из 23 тыс. союзных войск 10 тыс. были русские, а в битве при Кастикуме – 11 тыс. из 25 700 чел., имевшихся на поле боя в союзной армии [4, с. 41]. Кроме того, важным моментом, повлиявшим на боевые действия, стало отсутствие у русских войск действенной артиллерийской поддержки. По настоянию британской стороны, русские войска отправились в поход практически без артиллерийского медицинского, корпусного обоза, а также лошадей [8, с. 58].

После высадки русского корпуса в Голландии союзниками было выделено на одно русское орудие всего по две лошади, что окажется совершенно недостаточным [7, с. 183]. Вследствие нехватки лошадей в сражениях было потеряно большинство русской артиллерии, а также, например, не была произведена эвакуация раненых из лазаретов

²⁰ Bunbury H.E. Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810. L., 1854. P. 23.

в Эгмонт-он-Гуф [10, с. 135], в которых пришлось оставить 216 русских раненых²¹. Впрочем, при эвакуации из Голландии английская сторона также не особо заботилась о сохранности русского обоза и снаряжения. Например, в гренадерском полку Завалишина по указанию капитана английского корабля было оставлено на берегу 5 патронных ящиков²². Майор Андреев из мушкетерского полка Ферзена докладывал, что часть полкового имущества «за беспорядочным амбаркированием (посадкой на корабли. – А.В.) не была загружена, о чем командование полка даже не предупредили»²³. Кроме того, 7 патронных ящиков полка были сожжены в Гальдере, а у аптечного ящика были обрублены оглобли, и после погрузок и перегрузок он был приведен в полную негодность²⁴. В итоге, на о-ва Гернси и Джерси русские войска прибыли без обозов и в самом жалком виде.

О степени «союзнических отношений» можно судить по тому обстоятельству, что в конце сентября 1799 г. английской стороной, без согласования с русскими, началась самовольная погрузка на суда части русского обоза, что вызвало недоумение у генерала Эссена, который поручил полковнику Сербину – старшему русскому начальнику в Гальдере, разобраться, куда, с какой целью и на какие корабли грузится русское имущество²⁵.

Обращает на себя внимание и широко распространившиеся в союзной среде в период с сентября по ноябрь 1799 г. обвинения русских в отсутствии дисциплины и жестокостях по отношению к мирному населению.

Под «дисциплиной» в данном случае следует понимать то расстройство боевых порядков, которое произошло с русскими войсками в битве при Бергене, а также сама атака, начатая русскими егерями передового отряда вследствие неожиданного столкновения с аванпостами противника [3, с. 65]. Действительно, в результате непогоды, ночной атаки, нескоординированных действий генерал-майора И.И. Арбенева, находясь под постоянным огневым воздействием противника, стреляя в ответ, части в наступавших утренних сумерках часто обстреливали дружественные отряды. Войска пришли на какое-то время в значительное расстройство. При этом русскому командованию удалось в ходе

²¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846 (Военно-ученый архив). Оп. 16. Д. 2869. Ч. 1. Л. 5 об.

²² Там же. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 19. Ч. 1. Л. 5 об.

²³ Там же. Л. 15.

²⁴ Там же. Л. 19 об.

²⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 37. Л. 27.

атаки восстановить в войсках относительный порядок и, более того, впоследствии таких «расстройств» не происходило.

Вместе с этим, британское командование, готовя сражение, не обеспечило наступающие русские войска материалами для устройства мостиков через многочисленные канавы, войска не имели проводников из местных жителей, по некоторым данным, даже карт местности.

При этом вопрос о «зверствах» и «мародерстве» русских войск во время сражения стоит осветить несколько подробно. Рапорт капитана Г. Тейлора – основной источник «британской» версии действий русского корпуса в битве при Бергене – о каких-либо грабежах и пьянстве русских солдат в данном сражении не упоминает. А ведь этот офицер был свидетелем атаки. Нет этого и в уже упомянутом письме герцога Йоркского от 20 сентября, т.е. через два дня после сражения. Однако слух о грабежах и насилиях, творимых русскими, быстро распространился по союзной армии. Английский инженерный офицер Дж.Р.Э. Финлей писал своей жене, что русские потерпели поражение, поскольку по взятии Бергена «позволили себе разбежаться для грабежа, подверглись удару в правый фланг, впали в смятение и сдались, потеряв 1700 человек убитыми, ранеными и пленными»²⁶. В своем письме от 24 сентября он указывает: «Случай, произошедший 19-го числа, значительно уменьшил наше доверие к русским... Их неистребимая любовь к грабежу, как я предвижу, создаст нам много врагов»²⁷. Отметим, что в письме упоминается не только отсутствие у русских войск дисциплины, но и те самые массовые грабежи. Само же письмо отражает современный на тот момент английский взгляд на ситуацию в союзной армии. Следует признать, что грабежи брошенных хозяевами домов со стороны русских солдат действительно были, но они не носили массового характера и были связаны, прежде всего, с тем, что солдаты были голодны и искали пропитание. Однако вся ситуация с грабежами стала плодом многочисленных неподтвержденных фактами слухов, распространявшихся после битвы при Бергене, которые разносили как солдаты враждующих армий, так и беженцы [19, р. 77].

Эта непроверенная информация о «зверствах» была подхвачена голландской прессой и властями, пытавшимися побудить нацию на противостояние «диким варварам», прибывшим с Востока [Ibid., р. 78], сформировавших негативный образ русских солдат в период с 23 по 25 сентября 1799 г. [Ibid., р. 79]. Позднее, во время официального расследования,

²⁶ Wace A. (ed.) A British Officer on Active Service, 1799. *The Annual of the British School at Athens*. 1919. Vol. 23. P. 134.

²⁷ Там же.

власти Бергена сообщили, что в сражении 19 сентября в городке было разграблено 7–8 домов, один мирный житель убит (нет подтверждения, что его убили именно русские), двое ранены и один пропал без вести. При этом в отчете значилось: «ни одно лицо не подвергалось жестокому обращению со стороны русских, не было разграблено ни найденное золото, ни серебро» [19, р. 66]. Таким образом, русские солдаты стали жертвой того, что сейчас называют фейками и информационной войной, которая не нашла своего отклика у голландцев, но была с готовностью воспринята британцами, у которых «русские грабители и убийцы» прекрасно дополняли образ «недисциплинированного варвара», «ненадежного союзника», ну а разбираться в правдивости всех этих измышлений в британской армии никто не собирался.

Наконец, в напряжении отношений сыграла свою роль и политика генерала Эссена, храброго и знающего офицера, но без дипломатических способностей, во главу угла ставившего интересы русского корпуса. Занятая им жесткая позиция, как в отношении исполнения англичанами обязанностей по снабжению корпуса и планирования дальнейших военных операций, неприятно удивила британскую сторону. При подготовке к следующей битве Эссен буквально забрасывал штаб герцога Йоркского письмами, в т.ч. и с требованиями конкретизации и разъяснения действий британцев по поддержке русских войск в предстоящем сражении [16, р. 104].

Уступая давлению, герцог Йоркский, не привыкший к такой строптивости подчиненных, при планировании новой атаки на противника был вынужден переместить две бригады из колонны генерала Даунса для охраны русского правого фланга. С разумностью русских требований вынуждены согласиться западные историки. Например, Филипп Болл пишет: «хотя некоторые утверждают, что это ослабило натиск на Берген (во время Второй битвы 2 октября 1799 г. – А.В.), это предотвратило возможное повторение того, что произошло 19 сентября, когда русские были обойдены с фланга из дюн» [Ibid.].

Не менее жестко генералом Эссеном рассматривались и вопросы снабжения корпуса и, прежде всего, потому, что собственный обоз корпуса, в основном, был оставлен в Ревеле, поскольку, по уверению британских представителей, был в Голландии «совершенно бесполезным» [10, с. 135]. Союзники гарантировали, что все лошади, лагерное имущество, обозы, снабжение и продовольствие, согласно взятым обязательствам, будут выдано на месте, но, к сожалению, этого не случилось. Буквально все, что требовалось корпусу, приходилось, как писал Эссен, «вытребовать» или «выбивать». 12 сентября (ст. ст.) 1799 г. после многочисленных просьб герцог наконец-то выделил лошадей для подвоза

русской артиллерии на позиции от места высадки на п-ве Гальдер²⁸. В конце концов, британская сторона открыто признала, что не может обеспечить русский корпус лошадьми и экипажами в полном объеме, и генерал Эссен начал выбивать для офицеров денежную компенсацию «представленных неудобств»²⁹.

20 сентября генерал Эссен начал упорядочивать получение провианта от английских союзников, приказав генерал-провиантмейстер-лейтенанту Берху связаться с английским генерал-комиссаром Мотцем на предмет снабжения корпуса «по российскому положению» из расчета на одного солдата в сутки – 1,5 фунта сухарей, чарки водки и три фунта мяса и крупы³⁰, особо указывая, что поставки должны вестись бесперебойно, чтобы войска не терпели нужды в провианте. В Петербург Эссен докладывал, что его отношения с англичанами сложные, что последние «сердятся», когда он отстает от командующего интересы русского корпуса. Генерал откровенно писал императору, что он не политик: «я вовсе не имею понятия о делах политических: в бумагах Германа я не нашел никаких указаний относительно воли В.И.В. по предметам политическим» [цит. по: 12, с. 375].

В итоге, против генерала сложилась коалиция в составе как британских военных и политических деятелей, так и присоединившегося к ним русского посла Воронцова. Военный историк генерал-лейтенант А.Н. Орлов дал такую оценку сложившейся ситуации: «Воронцов, пробывший шестнадцать лет послом в Лондоне, почти переродившийся в англичанина и уже теперь ближе принимавший к сердцу интересы Англии, чем России, опровергал донесения Эссена, выставляя его клеветником, человеком беспокойного характера, и, напротив, превозносил заботливость английского правительства, его дружелюбное расположение к русским. Эссен был отставлен от службы. Впоследствии истина донесений Эссена обнаружилась самым неотразимым образом» [14, с. 63]. При этом каких-либо серьезных конфликтов между солдатами союзной армии не было. В приказном журнале Эссена имеется всего одна запись о «недоразумении». 22 сентября (ст. ст.) на фуражировке из-за скота произошел конфликт между англичанами и солдатами полков Арбенева, Эмме и Ферзена. Приказом от 23 сентября полковым командирам было приказано разобраться и строго наказать виновных³¹. В октябре имелись неясные слухи об «англичанах, отнимающих

²⁸ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 37. Л. 3.

²⁹ Там же. Св. 3. Д. 40. Л. 14.

³⁰ Там же. Св. 2. Д. 37. Л. 17.

³¹ Там же. Св. 3. Д. 40. Л. 10.

лошадей, проезжавших по Гальдерской дороге», но каких-либо доказательств, по всей видимости, представлено не было³².

К числу в целом положительных моментов англо-русского взаимодействия следует отнести медицинское обеспечение действий корпуса. Следует признать, что, несмотря на сложное положение с медикаментами, персоналом и пригодными помещениями для размещения госпиталей, английские врачи сделали многое, чтобы помочь своим русским коллегам, которые прибыли в Голландию практически без медицинского оборудования [10, с. 136–137]. Хотя генерал Эссен справедливо критиковал отношение британских медиков к русским пациентам, что по большому счету следует отнести к применению непривычных, но общепринятых в Англии методов лечения, в целом врачам удалось минимизировать медицинские потери русского корпуса [Там же, с. 143; 9, с. 79].

Наконец, рутинная работа по согласованию действий английских и русских сил не прекращалась все время. Например, 28 сентября последовал приказ всем дежурным офицерам и артиллерийским начальникам, по согласованию с английской стороной, открывать артиллерийский огонь только в случае «серезных» движений неприятеля³³. 1 октября от русского корпуса в Гальдер для оказания содействия англичанам в проведении земляных работ было определено 300 чел.; и полковнику Сербину было поручено проконтролировать как производство работ, так и получение солдатами заработанных денег от английской стороны³⁴. Начальнику отряда капитану Дрейзеру приказывалось «состоять в команде» у английского инженер-полковника³⁵.

Обратим внимание, что английские патрули задерживали не только собственных, но и русских дезертиrov. Таковых ко 2 октября на о. Тексель накопилось 150 человек³⁶. Генерал Эссен обращается к адмиралу П.В. Чичагову с просьбой «истребовать» дезертиrov у герцога Йоркского для доставки их в Россию³⁷.

Как видим, русское командование старалось разделить личностные и служебные отношения, задачей которых было достижение «общесоюзнической пользы», однако, к сожалению, непрекращающиеся интриги британского командования привели к тому, что к концу кампании

³² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 3. Д. 40. Л. 14 об.

³³ Там же. Св. 2. Д. 37. Л. 20.

³⁴ Там же. Л. 27.

³⁵ Там же. Л. 27 об.

³⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29 (Канцелярия военного министерства). Оп. 1536. Св. 2. Д. 37. Л. 28.

³⁷ Там же. Л. 28.

отношения между союзниками чрезвычайно осложнились. Генерал Банбери констатировал, что «русские были сердиты, угрюмы и едва ли могли считаться союзниками»³⁸. В итоге, в нарушение всех международных договоров, британское командование приняло решение о капитуляции и вело переговоры о ее условиях за спиной своих русских союзников, просто поставив русский генералитет перед свершившимся фактом [5, с. 42].

Без сомнения, имеющийся между союзниками конфликт являлся одной из причин неудачи экспедиции, но первую скрипку в нем все-таки играло британское командование.

Библиографический список / References

1. Военный энциклопедический лексикон. Ч. 2. СПб., 1838. [Voennyj enciklopedicheskij leksikon. [Military Encyclopaedic Lexicon]. Part 2. St. Petersburg, 1838.]
2. Волков А.Л. Отчет о действиях правой колонны русских под командованием генерал-лейтенанта Германа во время атаки 19 сентября 1799 года капитана Герберта Тейлора, адъютанта герцога Йоркского // Ученые записки АГУ им. В.Н. Татищева. История. Каспийский регион в имперском пространстве. К 350-летию со дня рождения Петра I Великого. Материалы VII Международной научной конференции «Астраханские Петровские чтения» (г. Астрахань, 6–7 октября 2022 г.) / отв. ред. и сост. Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрина, Р.Т. Алиев. Астрахань, 2022. С. 176–186. [Volkov A.L. Report on the actions of the right column of the Russians under the command of Lieutenant-General Herman during the attack on 19 September 1799 Captain Herbert Taylor, adjutant of the Duke of York. *Uchenye zapiski AGU im. V.N. Tatishcheva. Istorija. Kaspisjkiy region v imperskom prostranstve. K 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra I Velikogo. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii «Astrakhanskie Petrovskie chteniya» (g. Astrakhan, 6–7 oktyabrya 2022 g.)* E.G. Timofeeva, A.O. Tyurin, R.T. Aliev (eds.). Astrakhan, 2022. Pp. 176–186. (In Rus.)]
3. Волков А.Л. Во всем виноваты русские? Действия русского корпуса генерал-лейтенанта И.И. Германа в сражении у Бергена 8 сентября 1799 г. // Астраханские Петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства» (г. Астрахань, 24 ноября 2021 г.) / отв. ред. и сост. Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрина. Астрахань, 2022. С. 61–70. [Volkov A.L. Are the Russians to blame for everything? Actions of the Russian Corps of Lieutenant-General I.I. German in the Battle of Bergen on 8 September 1799. *Astrakhanskie Petrovskie chteniya. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii «Petr Pervyy i imperskie praktiki frontirnogo prostranstva»* (g. Astrakhan, 24 noyabrya 2021 g.). E.G. Timofeeva, A.O. Tyurin (eds.). Astrakhan, 2022. Pp. 61–70. (In Rus.)]

³⁸ Bunbury H.E. Narratives of Some Passages in the Great War with France, from 1799–1810. L., 1854. P. 33.

4. Волков А.Л. Русский вспомогательный корпус в Голландии в сентябре–ноябре 1799 г. // Военная история России XVII–XX вв. Материалы II международной научной конференции. М., 2024. С. 36–47. [Volkov A.L. Russian auxiliary corps in Holland in September–November 1799. *Voennaya istoriya Rossii XVII–XX vv. Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, 2024. Pp. 36–47. (In Rus.)]
5. Егоров А.[A.] Конфуз союзного войска: секретная экспедиция русских к голландским берегам // Родина. 1996. № 6. С. 37–42. [Egorov A.[A.] The allied forces' embarrassment: A secret Russian expedition to the Dutch coast. *Rodina*. 1996. No. 6. Pp. 37–42. (In Rus.)]
6. Егоров А.А. Англо-русское военное сотрудничество в 1799 году: по материалам «Журнала Экспедиции Голландской» Ивана Федорова // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 4 (64). С. 248–255. [Egorov A.A. Anglo-Russian military co-operation in 1799: On materials of "Journal of the Dutch Expedition" by Ivan Fedorov. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. No. 4 (64). Pp. 248–255. (In Rus.)]
7. Керновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700–1814 гг. М., 1992. [Kersnovsky A.A. *Istoriya russkoy armii v 4 tomakh* [History of the Russian Army in 4 volumes]. Vol. 1. From Narva to Paris 1700–1814]. Moscow, 1992.]
8. Куницын А.А. «Ну, хорошо, раз вы этого хотите, но я не вполне с этим согласен». Миссии английского капитана Х.Р. Попхэма в Россию в 1799–1800 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 1. С. 52–67. [Kunitsyn A.A. "Well, all right, if that's what you want, but I don't quite agree with it". Missions of the English Captain H.R. Popham to Russia in 1799–1800. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2017. No. 1. Pp. 52–67. (In Rus.)]
9. Куницын А.А. Из истории англо-русской экспедиции в Голландию в 1799 г. Русские войска на британских островах Джерси и Гернси (1799–1800 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 74–84. [Kunitsyn A.A. From the history of the Anglo-Russian expedition to Holland in 1799 Russian troops on the British islands of Jersey and Guernsey (1799–1800). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. No. 4. Pp. 74–84. (In Rus.)]
10. Куницын А.А. «...В каком бедственном положении я нахожусь из-за отсутствия медицинского персонала...». Медицинское обеспечение Российской экспедиционного корпуса в Британии в 1799–1800 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2. С. 132–146. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-15-2-132-146 [Kunitsyn A.A. "...The distress I am under for the want of hospital mates...". Medical support for the Russian Expeditionary Corps in Britain in 1799–1800. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 132–146. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-15-2-132-146]
11. Лапонов А.В. Англо-русская экспедиция 1799 г. в Голландию глазами британских парламентариев // Англия, Франция, Германия, мусульманский восток. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. Брянск, 2000. С. 66–67. [Laponov A.V. Anglo-Russian expedition of 1799 to Holland through the eyes of British parliamentarians. *Angliya, Frantsiya, Germaniya, musulmanskiy vostok*. Interuniversity collection of scientific papers. Issue 8. Bryansk, 2000. Pp. 66–67. (In Rus.)]

12. Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I. Т. 5. СПб., 1853. [Milyutin D.A. Istorya vojny 1799 goda mezhdu Rossiej i Franciej v czarstvovanie imperatora Pavla I [The history of the War of 1799 between Russia and France during the reign of Emperor Paul I]. Vol. 5. St. Petersburg, 1853.]
13. Назаренко К.Б. Взгляд на русско-английскую военную экспедицию в Голландию в 1799 г. с точки зрения русского и британского патриотизма // Патриотизм – феномен российской истории. СПб., 2013. С. 200–205. [Nazarenko K.B. A look at the Russian-English military expedition to Holland in 1799 from the point of view of Russian and British patriotism. *Patriotism – a phenomenon of Russian history*. St. Petersburg, 2013. Pp. 200–205. (In Rus.)]
14. Орлов Н.А. Поход Суворова в 1799 г. По запискам Грязева. (С портр., рис. и пл.). СПб., 1898. [Orlov N.A. Pokhod Suvorova v 1799 g. Po zapisкам Gryazeva. (S portr., ris. i pl.) [Suvorov's campaign in 1799: According to the notes of Gryazev. (With portrait, fig. and pl.)]. St. Petersburg, 1898.]
15. Смирнова М.А. Британские военные о Голландской экспедиции 1799 г.: Обзор мемуарных источников // Современные вопросы источниковедения и историографии истории России. СПб., 2014. С. 139–160. [Smirnova M.A. British military about the Dutch expedition of 1799: Review of memoir sources. *Sovremennye voprosy istochnikovedeniya i istoriografi istorii Rossii*. St. Petersburg, 2014. Pp. 139–160. (In Rus.)]
16. Ball F.A. Waste of blood and treasure: The 1799 Anglo-Russian invasion of the Netherlands. South Yorkshire, 2017.
17. Dunfermline J. Lieutenant-General Sir Ralph Abercromby, K.B. A memoir of his son James lord Dunfermline, 1793–1801. Edinburgh, 1861.
18. Fortescue J.W. A History of the British Army. Vol. 4. Part II. L., 1906.
19. Koningsbrugge J.S.A.M., van. De grenzen van het beeld Het Nederlandse beeld van de Russische soldaten tijdens de Engels-Russische Invasie in Noord-Holland in 1799. Doctoraalscriptie Rijks Universiteit Groningen. 1996.
20. Limm A.R. Fairly out-Generalled and disgracefully beaten: The British Army in the Low Countries, 1793–1814. Birmingham, 2014.
21. Piechowiak A.B. The Anglo-Russian Expedition to Holland in 1799. *The Slavonic and East European Review*. 1962. Vol. 41. No. 96. Pp. 182–195.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025, принята к публикации 17.09.2025
The article was received on 13.08.2025, accepted for publication 17.09.2025

Сведения об авторе / About the author

Волков Алексей Леонидович – аспирант кафедры истории факультета истории и социальных коммуникаций, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева; преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин, Астраханский филиал Международного юридического института

Alexey L. Volkov – postgraduate student at the Department of History of the Faculty of History and Social Communications, Astrakhan State University name of V.N. Tatishchev; lecturer at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Astrakhan Branch of the International Law Institute

E-mail: volkovl@yandex.ru